

Когда результат закономерен

Обучать талантливых детей в школе – это и большая радость для учителя, и вместе с тем ответственность. Об этом наша беседа с учителем физики школы № 2007 Л.А. Логиновым, среди воспитанников которого – нынешний победитель XIV Международной олимпиады по астрономии и астрофизике, выпускник школы № 2007 Елисей Жданов.

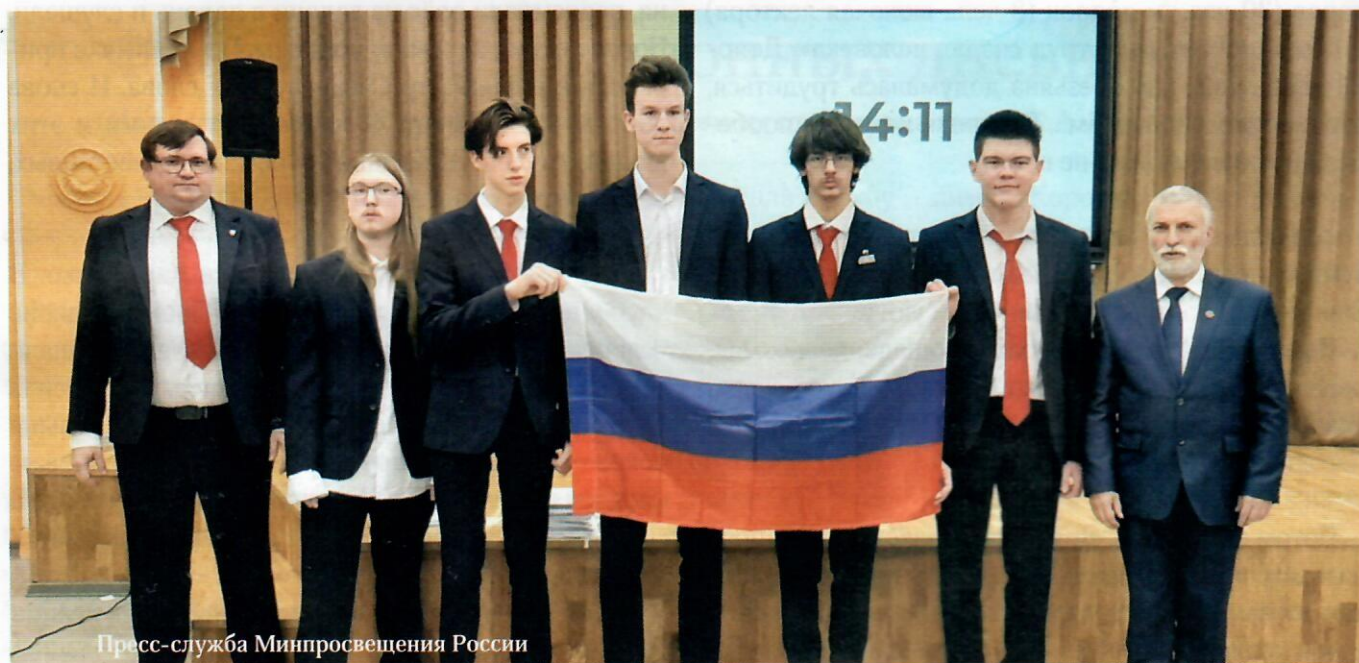
– Этот успех трудно назвать неожиданным. Елисей увлекался астрономией с 6-го класса, хотя допускаю, что его интерес проснулся значительно раньше, еще до прихода в школу, – рассказал Леонид Александрович. – Наши ученики начинают знакомиться с астрономией в 6-м классе, в том самом возрасте, когда еще можно увлечь предметом: их глаза широко раскрыты, они непосредственно воспринимают вещи, кажущиеся простыми, но которые на самом деле могут быть и дале-

кими, и сложными по своей сути. Возможно, я удивлю вас, но большую часть своих знаний юноша получал самостоятельно, разумеется, с подачи наших учителей, которые с ним работали, начиная с 6-го класса.

Ко мне на занятия по физике Елисей Жданов пришел, когда был в 11-м классе, до этого в их классе физику вели другие педагоги. Сейчас он уже студент 1-го курса МИФИ. Елисей – человек целеустремленный, поэтому его победа в олимпиаде меня не удивляет.

– Как, по вашим наблюдениям, проявлялась его целеустремленность? Чего он хотел от жизни?

– От жизни он хотел знаний. И брал их с удовольствием, где только мог, из разных доступных источников, однако никогда не строил из себя всезнайку. Скромный, приятный в общении, если кому-то что-то непонятно, всегда объяснит. Не в его правилах было занимать позицию: мол, я тут победитель и на уроки ходить не буду. Наоборот, если он не нахо-

Пресс-служба Минпросвещения России

дился на олимпиаде или на сборах, то всегда присутствовал на уроках. И всегда с удовольствием слушал даже то, о чем в принципе уже знал. Потому что понимал: каждый новый учитель или лектор может преподнести ту же тему, но с какой-то другой точки зрения, рассказать что-то новенькое.

У нас, учителей, есть методика: начинать объяснять новое, опираясь на пройденный, старый материал, и делать это в форме диалога. Так вот, судя по блеску глаз, Елисей уже в самом начале диалога понимал не только то, к чему клонит учитель, но даже и то, в какую сторону пойдёт развиваться мысль дальше.

– Если брать результаты ЕГЭ за прошлый учебный год, как ваши воспитанники в целом справились с государственными экзаменами? Много было «стобалльников»?

– В прошлом учебном году стобалльники в нашей школе были по математике и информатике. По физике – нет, но было много тех, у кого балл оказался выше 90: и 97, и 98 баллов. Считаю, что это неплохой результат для поколения выпускников, испытывавших на себе все злоключения «ковидного периода». Когда они были в 9-м классе, начался режим ограничений, и учащиеся были переведены на дистанционное обучение. Лишившись опыта сдачи ОГЭ после 9-го класса, они, так сказать, не понюхали пороха. В 10-м классе ребята сидели полгода на дистанте, а уже в 11-м не раз полным составом уходили на карантин. Им было тяжело, да и нам, учителям, конечно. Но ничего, справились же. И судя по

В столице очень сильны качественное базовое образование и система развития таланта в области физики и математики

общему рейтингу, наша школа в целом выглядит очень достойно. Мы вошли в Топ-20 Москвы.

– Пришлось ли вам что-то менять в методике обучения, когда вместо очного взаимодействия с учениками вам пришлось перейти на удаленный формат?

– Несмотря ни на что, физика шла по расписанию. Я вел уроки из школы, потому что там были все приборы для демонстрации опытов и другие подручные материалы. Конечно, как и всем, приходилось делать много лишних движений – поворачивать камеру то к доске, то к демонстрационному столу. Или, например, хочешь задать вопрос конкретному ученику, а он уже «отключился» от урока или камеру отключил. Не могу быть уверенным и в полной самостоятельности выполне-

ния контрольных работ в дистанционном режиме. В общем, дети есть дети, хоть уже и взрослые.

– Елисей Жданов тоже ведь относится к этому поколению старшекласников, прошедших испытания ковидным временем. И, тем не менее, его успехи налицо.

– Ну, Елисей – это Елисей, он умеет работать самостоятельно, знает, что ему интересно и что он хочет от жизни. В «ковидные» годы, когда сдвигались сроки олимпиад, участие многих студентов-первокурсников, вышедших из стен нашей школы, засчитывалось как участие от школы. У нас и Таня Емельянова так же участвовала в Международной олимпиаде по физике годом раньше, хотя на тот момент уже училась в Физтехе.

– В школе знали, что Елисей будет участвовать в XIV Международной олимпиаде по астрономии и астрофизике?

– Конкретно мы не знали, что он принимает участие в этой олимпиаде от нашей школы, будучи уже студентом МИФИ. Но раньше Елисей участвовал в олимпиадах по астрономии, и в 10-м классе был победителем.

– Как в школе определяются таланты, и как вы работаете в этом направлении с детьми?

– Специально мы не проводим никакого выявления «талантов». Предполагается, что к нам уже приходят в какой-то степени готовые к усиленной программе по математике четвероклассники. Мы лишь проводим с ними собеседование и зачисляем в 5-е классы нашей школы. И мы, и родители настраиваем детей: мол, да, будет трудно, но очень интересно, и чем больше приложишь стараний, тем интересней тебе будет учиться. «Собеседование» подразумевает испытательное задание только по математике, и если ребенок с ним справляется, то зачисляется к нам в школу. В любой точной науке есть жесткая логика, и если у человека есть способность мыслить логически, выстраивать длинную логическую цепочку, то и физика, и астрономия ему будут по плечу. Недаром же говорят, что математика – царица всех наук. Зная математику, намного легче изучать другие точные науки.

– Сколько у вас подопечных классов?

– Сейчас я работаю со всеми семью классами в параллели 7-го

класса. На занятиях – группы по 15 человек. Математическая подготовка у большинства хорошая. С тем уровнем математики, который у них есть, физику изучать намного легче.

– Леонид Александрович, у вас есть классное руководство?

– В данный момент нет. Мои прежние воспитанники сейчас учатся в МИФИ, Физтехе, на физфаке МГУ, некоторые поступили в Бауманский, но, как правило, идут не на машиностроительные специальности, а на те, что связаны с программированием, защитой информации. Они говорят, что это – не просто современные технологии, а стратегические технологии. Но бывают случаи, когда после нашей, казалось бы, заточенной на физико-математический профиль школы ребята поступают в гуманитарные вузы. И в прошлом учебном году у нас были такие выпускники.

– А гуманитарные науки изучению точных не мешают?

– Могут и не мешать! Например, Сергей Королев писал стихи.

– Как вы считаете, вы – строгий педагог? И нужна ли строгость современному школьнику?

– Я думаю, что достаточно строгий. Главное, чтобы строгость не была бессмысленной, чтобы она была понятна детям, знаете ли, такая осознанная строгость. Ведь строгость бывает разной. Например, учитель задал задание, и ученик его выполнил, но вот беда! – получил оценку «4» или даже «3». Вежливый ученик после уроков подходит и спрашивает, мол, почему «3», а не «4» или «5»? Представьте, когда учитель отвечает: «А потому, что надо было дополнительно еще что-то прочесть». – «Постойте, но вы же не задавали...» – «А вы сами должны чувствовать». Такой сценарий – не выдумка, я за то, чтобы говорить детям четко, что им следует сделать в качестве домашнего задания. Ну а уж если не делают, то тогда оценка точно снизится. К тому же, они уже знают эту мою особенность: я прошу аккуратного оформления и еще, чтобы сильные учащиеся всегда могли объяснить тем, кто слабее, решение задач. Я всегда напоми-

наю об этом. Так что ничего нового – классическая отечественная школа.

– Раскрывшиеся способности талантливых учеников можно как-то соотнести с правильным воспитанием в семье? Как вы думаете, в какой степени здесь участвует семья?

– Можно долго дискутировать на эту тему и не прийти ни к какому выводу. Просто все люди от природы разные: по характеру, по внешним данным: кто-то высокий, а кто-то низкого роста, у кого-то светлые волосы, у кого-то темные. Улавливающих знания и понимающих много, но чтобы в таком объеме, так глубоко и деликатно – это, конечно, единицы.

– Сейчас вы уже видите среди своих подопечных тех, кто готов побеждать в олимпиадах?

– Пока только 7-й класс. Хотя уже начиная с 7-го класса, мы подталкиваем всех участвовать в олимпиадах. Напоминаем, убеждаем: ребятки, тренируйтесь, опыт – это всегда полезно. Вчера, например, прошел школьный тур Всероссийской олимпиады по физике дистанционно. Все наши семиклассники приняли участие, около ста человек. Посмотрим, кто выйдет на следующий, муниципальный этап.

Путь к первенству – глазами победителя

По словам самого Елисея, еще в пять лет он попросил маму показать ему фотографии солнца, галактик. Потом в начальной школе проводил сутки напролет

Интерес познания и просто любопытство ребенка начинается с курса окружающего мира еще в начальной школе

в Московском планетарии. И уже в пятом классе, на профориентационном уроке по астрономии, понял – да, это оно.

– С пятого класса я начал участвовать в олимпиадах по астрономии. Сначала понемногу, первые успехи, потом все больше и больше. В восьмом классе впервые прошел на Всероссийскую олимпиаду. Решал задания за девятый класс. В призы не вошел, но зато появился еще один стимул. И к 10-му классу я, кажется, прочитал все учебники, которые смог найти, перерешал почти все задания прошлых лет, – рассказал Елисей.

Результат закономерен – абсолютное первенство на заключительном этапе Всероссийской олимпиады в десятом классе. С тех пор начались сборы – подготовка для участия в международной команде. По словам победителя, они проходили почти два года. Финальный состав на XIV Международную олимпиаду школьников по астрономии и астрофизике утвердили лишь в августе, за месяц до соревнований.

Как отмечает школьник, на самой олимпиаде он понял одну важную вещь: в условиях ограниченного времени решить все правильно и отладить – крайне трудно, как бы участники не были готовы. Поэтому в первую очередь нужно минимизировать ошибки.

По словам научного руководителя Центра педагогического мастерства Ивана Яценко,

астрономия тесно связана с другими науками, и успех на соревнованиях напрямую зависит от знаний физики и математики. «Успехи москвичей на олимпиаде по астрономии связаны со следующими аспектами. Первый заключается в том, что в столице очень сильны качественное базовое образование и система развития таланта в области физики и математики. Эти знания являются ключевыми на олимпиаде по астрономии. Кроме того, интерес познания и просто любопытство ребенка начинается с курса окружающего мира еще в начальной школе. Все это помогает ребятам развить умение в новых для них задачах, в новых областях видеть что-то интересное и применять имеющиеся знания», считает он.

– Если еще 10 лет назад в Московской олимпиаде по астрономии участвовали, условно, 10 учеников, то сейчас уже тысячи ребят этим увлекаются, – отметил Иван Яценко. – Астрономия очень интересная и просто красивая дисциплина. Многие участники олимпиады выступают не только ради победы или чтобы потом заниматься астрономией, они могут выбрать и другие области. Умения, которые они развили в себе за время изучения этой науки, позволяют достигать успеха в других областях и просто культурно развиваться.

Подготовила
Светлана Гаврилова